

Я уснул, как только мы вернулись. Я был измотан от того, что так много плакал. Наконец-то я вспомнил, когда плакал в последний раз. Это было еще в детстве, в моей прежней жизни, может быть, когда мне было примерно столько же лет, сколько сейчас. Зимней ночью я плакал, чтобы уснуть, но не мог вспомнить из-за чего. Должно быть, это было что-то важное, но это ускользнуло от меня, как только я заснул.

Когда я проснулся на следующее утро, Какаши читал свиток на его столе. На нем была его обычная маска, серая рубашка и черные брюки. Он заглянул мне за спину, когда услышал, что я зеваю.

"Тебе лучше?" - спросил он, сворачивая свиток.

Я потер глаза. Они казались немного сухими, и я не сомневался, что у меня глубокие круги под глазами. "Пойду умоюсь", - сказал я, отодвигая покрывало и вылезая из кровати.

"Прими ванну, раз уж взялся за это. Вчера ты лег спать без нее". Я кивнул, проходя мимо него. "Твоя одежда тоже сухая. Я разрешаю тебе оставить те, что на тебе есть. Тебе нужно больше, чем один наряд".

"Ты уверен?"

"Я их уже перерос".

"Хорошо".

Я пошел и привел себя в порядок. Я не стал беспокоиться о полной ванне, только принял душ и переоделся в чистую одежду. Пока я это делал, я заметил кое-что странное, но остановился проверить только после того, как закончил. Я размотал бинт вокруг руки. Она была нежной, а запястье болело. Кожа вокруг швов была красной и воспаленной, а сама рана была еще хуже. Не было и следа от струпьев, а на месте раны скапливался желтый гной.

Я пощупал свой лоб. Немного теплый. Я определенно чувствовал сонливость и легкое головокружение, которые я приписал вчерашнему приступу плача. Я прислонился к стене.

"Отлично... Рин меня убьет".

Я вышел из ванной и остановился рядом с Какаши. Сейчас он изучал очередной свиток. Он посмотрел на меня сверху вниз. "Что? Ты голоден?"

"... Можешь сказать мне, где находится больница?" Я продолжал твердо смотреть на стол.

"Зачем?"

Я поднял руку.

"Дай посмотреть". Он взял ее и осмотрел. Его взгляд вернулся ко мне, бровь приподнялась. Он ткнул в него.

"Ой".

"Ты же знаешь, что Рин собирается тебя убить".

" . . . Просто скажи мне, где она".

Я настаивал, что смогу найти его сам, но Какаши настоял на том, чтобы взять меня с собой. Здание выглядело так же, как и в сериале, но внутри было гораздо оживленнее. Медсестры справлялись с наплывом пациентов, освобождая дорогу тем, кто находился в опасном для жизни состоянии; было невероятно шумно, но и порядок присутствовал. Управление было эффективным, так что особого хаоса не было. Я направился прямо к стойке регистрации, решив разобраться с этим самостоятельно.

"Простите?" Мне пришлось махнуть рукой, чтобы она меня заметила.

"Чем могу помочь, дорогая?" - устало улыбнулась она, продолжая раскладывать бумаги и записывать в журнал информацию о том, кто вошел и вышел. Мне стало её жаль.

"У меня инфицированный порез. Что мне делать?"

"Инфицированный порез, говоришь?" - она достала бланк и быстро что-то нацарапала. "Можно узнать твое имя?"

"Химура Томоз".

Она записала его на хирагане, чтобы было быстрее. "Тебе придется немного подождать, Томоз-кун. Мне очень жаль".

"Ничего страшного. А Рин где-то рядом? Нохара Рин?"

"Она сейчас на перерыве... Ты её друг?"

"Мы оба". услышал я голос Какаши. Он прислонил его руку к моей голове. Медсестра улыбнулась, очевидно, узнав его.

"Какаши-сан! Вам следовало подойти раньше, я бы сразу впустила вас. Это, наверное, тот

мальчик, которого она ждала?" - она с интересом посмотрела на меня сверху вниз. "Тот, который зашил его собственную рану?"

"Это Томоэ. Мы можем её навестить?"

"Да, идите прямо сейчас. Рин находится в пятой комнате".

"Спасибо большое. Пойдем, Томоэ".

"Ты больше никогда не будешь использовать почетные обращения, да?" ворчал я. Это было немного неловко.

"Почему ты так часто жалуешься на это?"

"Не знаю. Странное ощущение, наверное".

Этот разговор был прерван нашим появлением в нужной комнате. Внутри Рин делала перерыв, болтая с другим медицинским ниндзя. Она выглядела измотанной.

Она улыбнулась и встала, когда мы вошли. "Какаши, Томоэ-кун!"

"Привет, Рин", - сказал Какаши. Он подтолкнул меня вперед. "Этот парень умудрился занести инфекцию в его порез. Извини, но не могла бы ты взглянуть на его руку?"

Она хмуро посмотрела на меня. "Вот почему я сказала тебе немедленно отправиться в больницу! Давай, поднимайся!" - похлопала она по смотровому столу. Я забрался на него и протянул руку. Она немного посмотрела на нее и нахмурилась.

Другой медицинский ниндзя, у которого был перерыв, заглянул ей через плечо. У нее были короткие каштановые волосы и глаза, и она была одета в лабораторный халат. "Кто зашил эту рану?" - спросила она.

"Я." сказал я. Она пристально посмотрела на меня, и я отшатнулся назад.

"Это был глупый поступок. Ты никогда не должен пытаться лечить себя сам, если только это не экстренная ситуация или ты сам не ниндзя-медик, и ты должен всегда проверяться у ниндзя-медика после возвращения. Разве тебя не учили этому в Академии?"

"Таджи-сан, он новичок в Конохе". сказала Рин в мою защиту. "Он еще не начал тренироваться".

удивилась она. "Тогда откуда тебе знать, как зашивать раны?"

"Это... долгая история".

"Хм, в любом случае, они плохо сделаны". Женщина, как я понял, Таджи, взяла мою руку и потрогала швы.

"Ай!"

"Они слишком тугие. Они ограничивают приток крови к ране. Неудивительно, что в нее попала инфекция. Сначала нужно переделать швы. Рин, я позабочусь об этом. А ты отдыхай".

"Я могу это сделать..."

"Ерунда, девочка, ты была на разведке и приступила к работе здесь без отдыха. Ты слишком сильно давила на себя, я понимаю, что сейчас это необходимо, но хотя бы насладись перерывом. Я позабочусь об этой девушке".

Мы с Какаши подпрыгнули. "Хм, я же мальчик". отметил я. Она подмигнула мне.

"О, неужели ты? Мог бы и обмануть меня. Ладно, давай приступим к делу. Будет больно, парень".

Рин с тревогой наблюдал, как Таджи приступила к работе. Она начала с того, что сняла старые швы... что было чертовски больно, усугублялось тем, что место было болезненно красным и воспаленным. Затем она очистила его антисептиком. Это тоже было больно, а так как заживление шло недолго и порез был таким глубоким, ей пришлось заново накладывать швы. Позволю тебе представить, как это происходило.